

Гарри, завершив плетение нитей памяти, спрятал пустые флаконы в сумку. Повернувшись к замершей аудитории, он снова вытащил палочку и произнес заклинание Соноруса. — Поскольку мне предстоит немалая задача, а за плечами у меня всего три с небольшим года магического обучения, я приготовил для вас... развлечение... для всех вас, — прозвучал его голос, раздаваясь по всему залу. — Будьте очень внимательны: пока вы наслаждаетесь представлением, я буду пытаться разобраться, как выполнить задание. Я буду сосредоточен, поэтому любое ваше отвлечение я буду считать помехой. Повторяю, вы предупреждены. Отменив Сонорус, он коснулся руны активации на Пенсиве, и воспоминания заструились в воздухе над чашей. Первое, что он показал, было увеличено до размеров двух человеческих ростов. На нем был запечатлен юный Гарри, стоящий в голой белой комнате. — Это "Воспоминание Гарри", — объявил он. — Я записал его в Выручай-комнате поздно вечером. Мемори-Гарри, как он его прозвал, заговорил: — Проверка... проверка... раз... два... три. Проверка... проверка... проверка. Настоящий Гарри, регулируя громкость, следил, чтобы все присутствующие могли отчетливо слышать голос из прошлого. — Тестирование... тестирование... Раз... два... Мы уже готовы, Гарри? — спросил Мемори-Гарри. — Да, все готово! — громогласно ответил настоящий Гарри. — Отлично! — Мемори-Гарри, словно оглядываясь на своего двойника, кивнул. — Устраивайся поудобнее. Это займет некоторое время. Наступила тишина, прерываемая лишь тихим смешком Мемори-Гарри. — Что я говорю? Конечно, ты и так это знаешь. Ты все это подстроил! — прошептал он, словно обращаясь к настоящему Гарри. Тот, с готовностью принимая эту шутку, отошел от сита и направился в гостиную. — Чертовски точно! — бросил он, поворачиваясь к залу. Взяв в руки роман, он осторожно опустился на шезлонг, закинул ноги и улегся, открывая книгу. — Я готов! — громко объявил он, погружаясь в чтение. — Хорошо! — Мемори-Гарри, казалось, наблюдал за ним, прежде чем повернуться к судейскому столу. Он достал палочку и, держа ее в руках, произнес клятву: — Я, Гаррисон Джеймс Поттер, клянусь своей магией и своей жизнью, что воспоминания, которые вы сейчас увидите, воспроизведенные во время начала моего первого задания Турнира Трёх Волшебников 1994 года, являются правдивым изложением моих реальных воспоминаний. Как я говорю, так я и клянусь, так пусть это и будет написано! Настоящий Гарри на мгновение поднял глаза, фыркнул и вернулся к чтению. — Теперь, когда с клятвой покончено, — сказал Мемори-Гарри, убирая палочку, — давайте займемся ими. Поскольку это займет довольно много времени, вы все должны знать, что время выполнения задания не ограничено. Я могу потратить столько времени, сколько захочу. И я намерен именно так и поступить. Итак, если вы планировали уйти в течение ближайших пятнадцати минут или около того, я лишу вас этой уверенности прямо сейчас. Вам придется посидеть здесь некоторое время. Если вам нужно посетить туалет, сделайте это. Только не устраивайте сцен и не шумите при этом. Уходите и возвращайтесь... тихо. Помните, если вы отвлекете меня, это может стоить вам вашей магии. Мемори-Гарри сделал паузу, а затем продолжил: — Многие из вас, по крайней мере те, кто учился в тот год, задавались вопросом, что же произошло в Хогвартсе в последние несколько недель 1991-92 учебного года. Вы наверняка слышали множество слухов. Например, что на самом деле случилось с профессором Квиринусом Квирреллом? Возможно, вы даже сами запустили один или два из них. Сейчас вы узнаете правду. Смотрите, как я покажу вам воспоминания Гарри... мои... о том, что произошло. Однако прежде чем мы перейдем к этому и сохраним хронологию событий, я покажу вам несколько эпизодов, произошедших за год до этого. Во-первых, это инцидент с троллями на Хэллоуин 1991 года. Это то, что произошло в Большом зале во время Праздника. В памяти всплыл короткий "клип", в котором студенты и сотрудники наслаждались пиром, когда в зал вбежал Квиррелл и завопил о том, что в подземельях завелся тролль, а затем притворно упал в обморок. Затем все студенты запаниковали, Дамблдор встал и проревел, требуя тишины. Студенты успокаиваются. Дамблдор приказал префектам отвести Дома обратно в общие комнаты. И ученики начали выходить гораздо более организованно, чем несколько секунд назад. — Так, — сказал Мемори-Гарри, возвращаясь к настоящему времени. — Что не так с той сценой, которую вы только что наблюдали? Во-первых: Когда Квиррелл,

судя по всему, потерял сознание, первое, что мне захотелось сделать, это рассмеяться. Почему? Потому что он должен быть нашим профессором Защиты от тёмных искусств, а он падает в обморок, потому что увидел тролля? Да, точно. И, во-вторых, то, как он якобы упал в обморок, было настолько фальшивым, что я подумал, что он играет в комедии. Люди, в том числе ведьмы и волшебники, так в обморок не падают. Они падают вперед, как чертово дерево. А если это происходит на твёрдой поверхности, такой как камни Зала, они обычно ломают себе нос, зубы, челюсть или что-то подобное.— Далее Дамблдор приказал префектам вести свои Дома обратно в общие комнаты. Если бы я не был так ошеломлён абсолютной глупостью этого приказа, я бы, наверное, рассмеялся прямо здесь, независимо от того, что смеялся над комедийным обмороком Квиррелла. Тупой-тупой-дурак явно не мог не заботиться о безопасности и благополучии Слизеринцев и Хаффлпафцев, ведь он только что приказал префектам обоих Домов вести своих сокурсников в подземелья через несколько секунд после того, как ему сказали, что там находится чёртов тролль! Гарри позволил этим словам просочиться в умы слушателей, прежде чем продолжил:— Пока нас, гриффиндорцев, вел обратно в гриффиндорскую башню этот напыщенный осел Перси Уизли — а этот молодой человек так засунул голову в свою задницу, что удивительно, как он вообще что-то видит, — я уже знал, что моей однокурсницы и однокурсницы Гермионы Грейнджер не было на празднике. Поэтому я легко догадался, что она не могла знать об опасности. Кроме того, я слышал, как две мои соседки по комнате говорили, что она находится в туалете для девочек на втором этаже и плачет. Поэтому, поднявшись на второй этаж, я схватил того, кто был виноват в ее слезах — Рональда Уизли — и потащил его на поиски. Как только мы поднялись на второй этаж... Ну, смотрите сами. Память Гарри вновь померкла, уступив место призрачному отблеску прошлого. В пустоте его сознания возникла сцена: два мальчика, юные и беззаботные, мчались по мраморному коридору Хогвартса, навстречу опасности. В ушах раздавались отчаянные крики Гермионы, запертой в уборной, где таился ужасный тролль. В мгновение ока, Гарри уже взбирался на спину чудовища, засунув ему в нос свою палочку, а Рон, ловко управляя левитирующей дубинкой, обрушивал её на голову тролля, погружая его в глубокий сон. И лишь спустя мгновение, на пороге появились обеспокоенные учителя.— Так нас стало трое, — прошептал Гарри, погруженный в воспоминания. Он на мгновение замер, размышляя над словами, прежде чем продолжить:— Следующим был наш арест — Гермионы, Рона Уизли, Драко Малфоя и меня. Мы с Роном помогали другу, а Малфой, как всегда, решил подсмотреть, а потом сбегать и доложить профессору МакГонагалл. Она, справедливости ради, решила, что и он должен был нарушать комендантский час, чтобы подглядывать за нами. — Гарри усмехнулся, — В тот момент я подумал, что МакГонагалл, возможно, не такая уж и глупая, как большинство волшебников, которые уже успели убедить меня в обратном. Однако, её решение арестовать нас всех, показало, что она всё-таки такая же глупая, как и все остальные. — Вот что произошло... — Гарри на мгновение замолчал, будто собираясь с мыслями.